

В.А. Андросова

**АПОКАЛИПСИС — КНИГА НАДЕЖДЫ:
КУРС 12 УРОКОВ**

УДК 27-277
ББК 86.37
А66

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС Р21-108-0202

Рецензент: А.С. Небольсин, профессор кафедры
библистики ПСТГУ, доктор богословия

Андросова В.А.

А66 Апокалипсис — книга надежды: курс 12 уроков /
В.А. Андросова. — 576 с. — М. : ДАРЪ, 2021. — 12+.
ISBN 978-5-485-00664-8
КН-Э-21-016086

Настоящая книга посвящена исследованию и толкованию текста Апокалипсиса/ Откровения Иоанна Богослова, последней книги Библии. Автор-библиист помогает читателям выйти за рамки негативных стереотипов об Апокалипсисе как об «описании катастроф и конца света» и предлагает увидеть Апокалипсис как органическую часть Библии, несущую читателям светлое новозаветное провозвестие об Иисусе Христе и об историческом пути христианской Церкви. В книге дается полноценный анализ всех глав Апокалипсиса и последовательно обосновывается ключевой тезис — «Апокалипсис есть книга надежды». Автор приводит примеры ярких толкований из древней церковной традиции и знакомит с многочисленными современными богословскими интерпретациями Апокалипсиса. Изложение строится по тематическому принципу, обсуждаются многие дискуссионные вопросы, вызывающие споры у современных читателей. Книга соединяет в себе научно-популярный жанр учебника, богословский комментарий и личное свидетельство о вере. Систематичное живое изложение делает книгу доступной для всех интересующихся.

УДК 27-277
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00664-8
КН-Э-21-016086

© Андросова В.А., текст, 2021
© Издательство «ДАРЪ», 2021
© ООО ТД «Белый город», 2021

Содержание

Введение	7
Урок 1. Книга Откровения Иоанна Богослова/ Апокалипсис — первое знакомство	15
Тема 1. Общераспространенное отношение к книге Апокалипсис и его непродуктивность. Важность нового взгляда на книгу.....	15
Тема 2. Краткая характеристика Апокалипсиса как литературного произведения	26
Тема 3. Исторический контекст написания Апокалипсиса и его влияние на содержание	34
Тема 4. Особые отличительные черты Апокалипсиса в сравнении с прочими новозаветными книгами. Включение книги в состав Библии. Вопрос об авторстве	42
Вопросы к уроку.....	54
Урок 2. Апокалиптический жанр	55
Тема 1. Общая характеристика апокалиптического жанра	55
Тема 2. Апокалипсисы — послания, возникшие в сложных исторических условиях и раскрывающие читателям небесные тайны о будущем утешении	67
Тема 3. Положительный потенциал апокалиптических книг и новозаветного Апокалипсиса для современного читателя	82
Вопросы к уроку.....	92
Урок 3. Общие подходы к толкованию Апокалипсиса; знакомство с основными богословскими темами Апокалипсиса (Откр 1)	93
Тема 1. Композиционное построение Апокалипсиса и основные подходы к его толкованию	93
Тема 2. Взаимосвязь подходов и вопрос: насколько «скоро», согласно Апокалипсису, совершится Пришествие Иисуса Христа во славе?	106
Тема 3. Специфические особенности Апокалипсиса — символика чисел и грамматические «шероховатости» греческого текста.....	118
Тема 4. Первая глава Апокалипсиса — раскрытие истин о Боге и Иисусе Христе (Откр 1)	125
Вопросы к уроку.....	141
Урок 4. Послания семи церквям (Откр 2–3)	142
Тема 1. Семь церковных общин — адресаты послания Иоанна.....	142
Тема 2. Характеристика посланий церквям Откр 2–3 и их связь с остальным повествованием Апокалипсиса	150

Тема 3. Обращения от имени Христа с ободрением либо с призывом к покаянию.....	159
Тема 4. Осмысление «негативных» моментов в тексте, непонятных современным читателям.....	173
Тема 5. Изречения и оценки Иисуса, актуальные для всех поколений христиан.....	178
Вопросы к уроку.....	188
Урок 5. Первое небесное видение: престол Божий, Агнец, книга за семью печатями (Откр 4–5).....	189
Тема 1. Повествование Откр 4 — видение небесного престола.....	190
Тема 2. Повествование Откр 5 — запечатанная книга и Агнец.....	201
Тема 3. Четыре варианта интерпретации «книги за семью печатями» и их богословская логика.....	212
Тема 4. Престол Бога и Агнца — центр мироздания. Реальность владычества Бога.....	224
Вопросы к уроку.....	230
Урок 6. Снятие печатей с книги — первые шесть печатей (Откр 6).....	231
Тема 1. Видения печатей Откр 6 — их содержание и подходы к толкованию. Два типа неопределенностей в тексте.....	231
Тема 2. Второй, третий и четвертый всадники — многообразие возможностей интерпретации.....	238
Тема 3. Многозначный образ первого всадника и варианты его интерпретации.....	249
Тема 4. Выбор между положительным и отрицательным толкованиями первого всадника. Возможность синтезирующего толкования.....	258
Тема 5. Снятие пятой печати — видение душ людей, убитых за свое праведное свидетельство. Анализ призыва мучеников к отмщению.....	265
Тема 6. Видение шестой печати, день Господень.....	280
Вопросы к уроку.....	286
Урок 7. Снятие седьмой печати; цикл семи труб, пророческое служение (Откр 7–11).....	288
Тема 1. Особое «запечатление» множества верных Богу людей как знака Его покровительства и духовной защиты (Откр 7). Единство Церкви в ее небесном и земном измерении.....	288
Тема 2. Цикл видений семи труб (Откр 8–9). Значение бедствий, разражающихся после каждой из шести труб.....	305
Тема 3. Приостановка цикла семи труб. Явление «ангела сильного», семь громов, призвание Иоанна к пророческому служению (Откр 10–Откр 11:1–2).....	319

Тема 4. Общее рассмотрение повествования Откр 11 о «двух свидетелях» — пророках.....	327
Тема 5. Смысловый анализ повествования Откр 11 о «двух свидетелях» — пророках.....	337
Вопросы к уроку.....	349
Урок 8. Нарастание конфликта сил добра и зла: дракон, зверь, лжепророк против Женщины–народа Божия (Откр 12–13).....	350
Тема 1. Новое знамение на небе — «Женщина, облаченная в солнце» (Откр 12).....	350
Тема 2. Противостояние Женщины и дракона-клеветника. Рождение «младенца» — победа Иисуса (Откр 12).....	358
Тема 3. Появление первого зверя-властиителя и второго зверя-лжепророка, поклонение им «живущих на земле» (Откр 13).....	372
Тема 4. Толкование образов Откр 13 и осмысление мученичества.....	382
Тема 5. «Число зверя» 666, подходы к его толкованию.....	396
Вопросы к уроку.....	406
Урок 9. Семь чаш гнева Божия, Армагеддон, блудный Вавилон (Откр 14–18).....	408
Тема 1. Спасенные на небе, переход от темы зверя к последующей теме суда Божия (Откр 14).....	408
Тема 2. Цикл семи чаш гнева Божия, Армагеддон (Откр 15–16).....	412
Тема 3. Видение «великого Вавилона» как женщины-блудницы и как города (Откр 17–18).....	419
Тема 4. Осмысление образа Вавилона: исторический подход.....	430
Тема 5. Осмысление образа Вавилона: духовно-символический подход.....	441
Вопросы к уроку.....	455
Урок 10. Пришествие Иисуса Христа во славе и Его победа, тысячелетнее царствование святых, последний Суд и полное устранение зла (Откр 19–20).....	456
Тема 1. Пришествие Иисуса во славе, толкование неоднозначных характеристик Его образа — Откр 19.....	456
Тема 2. Проблематика толкования тысячелетнего царствия святых — Откр 20:1–10.....	473
Тема 3. Толкование тысячелетнего царства святых как царствия со Христом, длящегося на протяжении всего существования Церкви.....	481
Тема 4. Нарративное толкование царствования святых как важного этапа утверждения справедливости Божией на земле.....	485

Тема 5. Нарративное толкование уничтожения дракона-сатаны как важнейшего этапа сюжетной линии борьбы с силами зла	488
Тема 6. Воскресение людей и Суд Божий. Участь грешников и полное уничтожение сил зла (Откр 20:11–15).....	493
Вопросы к уроку	508
Урок 11. Небесный Иерусалим — христианская надежда (Откр 21–22)	509
Тема 1. Общая характеристика раздела Откр 21–22, соотношение с ветхозаветными текстами	509
Тема 2. Общая характеристика Небесного Иерусалима: анализ основных образов	516
Тема 3. Интерпретация отдельных неоднозначных образов.....	533
Тема 4. Осмысление образов Небесного Иерусалима и их актуальное значение.....	541
Вопросы к уроку	555
Урок 12. Завершение книги, эпилог (Откр 22).....	556
Список литературы.....	570
Список основных понятий и имен	574

Введение

Дорогие читатели, с радостью представляю вам мою новую книгу — третий обширный труд по толкованию Библии. «Апокалипсис — книга надежды» является продолжением и развитием моих предыдущих книг — научно-исследовательского труда «Небесные книги в Апокалипсисе» (2013) и научно-популярного учебного пособия «Библия для всех» (2016).

О чем будет рассказано на этих страницах? Даже те, кто не читал Библию, наверняка слышали слово «апокалипсис», употребляемое в значении масштабных катастроф, предшествующих «концу света». Это слово произошло из заглавия книги Апокалипсис — Откровение Иоанна Богослова, последней книги Библии. Интерес к таинственной книге Апокалипсис никогда не затихал и особенно усилился во время событий пандемии, когда такой явной стала хрупкость нашего мира. Люди задают вопросы о связях между катастрофами, волей Бога и повествованием Апокалипсиса. Однако взвешенные ответы на основе богословского анализа текста Апокалипсиса найти весьма непросто, особенно на русском языке. Многие люди с большой осторожностью относятся к этой книге, и это понятно — за многовековую историю текст Апокалипсиса был неоднократно использован, чтобы подогревать тревожные настроения и напряженные ожидания «конца света» или чтобы найти мистические и зашифрованные описания антихриста и дьявола. Неудивительно, что когда мои знакомые узнают, что моей специализацией в исследовании Библии является изучение Апокалипсиса, меня иногда спрашивают: «А какова ваша цель, зачем писать о столь таинственной книге? Может быть, не стоит открывать те тайны, которые Сам Бог хотел сокрыть?..» Но я отнюдь не беру на себя глобальной задачи «раскрывать тайны о конце света» — моя важная цель как исследователя Апокалипсиса другая.

Вслед за многими богословами из разных стран я стараюсь дать взвешенное христианское осмысление этой непростой книги и раскрыть заложенные в ней многогранные духовные смыслы. Исследователи-библеисты акцентируют, что Апокалипсис был написан как послание христианским общинам и главной целью автора Иоанна было не зашифровать некие тайны, но

поделиться со своими братьями по вере открывшимися ему важными духовными истинами. Апокалипсис не является в Библии чем-то «инородным», но органично продолжает содержание Евангелий и апостольских посланий: в нем передано значимое откровение об Иисусе Христе и об историческом пути Церкви. Именно об этом я хочу рассказать в своей книге.

На страницах моей книги вы узнаете, каковы уникальные черты богословского провозвестия Апокалипсиса. Вы прочтете о жанровых особенностях Апокалипсиса, в частности, и о том, почему в нем много описаний катастроф и почему «катастрофы» и «приход антихриста» никак нельзя назвать главным в его содержании. Вы сможете подробно познакомиться с историческим контекстом возникновения книги Апокалипсис: знание о том, какие насущные вопросы стояли перед автором и первыми читателями, помогает лучше понять общий настрой и основные темы повествования. Мы сосредоточим свое внимание на главных идеях книги Апокалипсис и увидим, что многие из них продолжают оставаться актуальными и в наше время... Главный посыл, который я хочу донести до читателей и последовательно обосновываю в каждом уроке, — «Апокалипсис есть книга надежды». Да, в его тексте присутствуют образы сил зла и разрушений, но мы убедимся, что в центре внимания повествования Апокалипсиса — Иисус Христос, показанный через разноплановые образы. Благодаря использованию символических образов Иоанну удается передать глубокие истины об Иисусе Христе. Апокалипсис свидетельствует о том же самом откровении, что и Евангелие от Иоанна — «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:5).

Моя книга адресована широкой публике, чтобы все интересующиеся люди могли получить важные ориентиры в понимании Апокалипсиса. В особенности книга будет полезна преподавателям христианства, священникам и миссионерам, — она поможет давать содержательные ответы об Апокалипсисе с христианских позиций, в которых учитывается как древняя церковная традиция, так и богатство современных богословских интерпретаций. Текст Апокалипсиса настолько насыщен смыслами, что его анализ приводит к обсуждению множества содержательных тем, причем весьма сложных. Мы будем обсуждать значение встречающихся в библейских текстах неоднозначных образов, связанных с насилием и воинственностью, тему «наказаний Бога», роль бедствий и страданий. Практически в каждом уроке я многосторонне рассматриваю подробные «дискуссионные» вопросы, привлекая обширную христианскую церковную

традицию и примеры из других библейских текстов. Поэтому после прочтения данной книги читатель будет обладать не только знаниями о самом Апокалипсисе, но и разовьет навыки вдумчивой и многоплановой интерпретации библейских текстов.

Как специалист по Библии, я хочу показать, что Апокалипсис привносит свой уникальный голос в полифоническое многоголосие разнообразных библейских текстов. Я хочу раскрыть для читателя яркие черты повествования Апокалипсиса: его емкий образный язык, способный передавать поразительную смысловую глубину, его в высшей степени продуманную и красивую композицию, его удивительную способность сочетать воедино огромное количество аллюзий на ветхозаветные тексты. Литературное «сооружение» Апокалипсиса можно сравнить с творениями архитектора Гауди — нестандартное, с многообразием элементов, эдаким буйством, которое складывается в стройность и гармонию. За счет разноплановой структуры повествование как бы поворачивается к читателям разными гранями, и создается уникальный смысловой объем. Текст Апокалипсиса продолжает волновать умы уже две тысячи лет — несомненно, его автор обладал уникальными дарованиями. Исследуя Апокалипсис, мы убеждаемся, что автор Апокалипсиса Иоанн был в высшей степени открыт к действию Духа Божия, и его духовное горение соединилось с настоящей литературной гениальностью. В настоящей книге я чаще всего называю автора «Иоанном», — ведь именно так именует он себя в тексте Апокалипсиса, — и при этом я в каждом уроке показываю содержательное единство текста Апокалипсиса с другими текстами евангелиста Иоанна Богослова. Этот богодухновенный автор донес до нас поразительное по своей духовной силе откровение об Иисусе Христе, и вглядываться в это откровение и осмысливать его можно поистине бесконечно.

Хочу немного больше рассказать о характерных особенностях настоящей книги. Написанная в форме учебного пособия, она сохраняет многие черты двухтомного учебного пособия «Библия для всех», уже полюбившегося читателям: динамичное изложение, структурирование по темам, деление текста на законченные смысловые фрагменты с отдельными заголовками. В конце каждого урока приведены вопросы для самопроверки и систематизации прочитанного материала. Но, в отличие от «Библии для всех», где я сознательно приводила ссылки только на доступную русскоязычную литературу, в настоящей книге много ссылок на исследования на других языках.

Я изучила большое количество христианской литературы на тему Апокалипсиса на разных языках и при этом думала, как именно я буду строить мою собственную книгу. Существующую литературу можно обобщенно поделить на следующие группы: 1) объемные академические комментарии, где текст Апокалипсиса последовательно разбирается стих за стихом, с опорой на филологический анализ древнегреческого текста оригинала и обширные исследования историко-культурного контекста, 2) монографии, посвященные одной конкретной теме, 3) краткие статьи по отдельным темам, и 4) книги более популярного стиля, в которых авторы стараются сформулировать положительное христианское провозвестие Апокалипсиса, дать вдохновляющую интерпретацию¹. Среди последних мне хочется отметить толкования братьев международной христианской общины Тэзэ (Taizé), отличающиеся внимательностью к библейскому тексту и духовной глубиной².

Моя книга тоже является примером вдохновляющего прочтения Апокалипсиса. Есть ли в ней новизна по сравнению с подобными книгами? Представляется, что мне удалось преодолеть ограничения, часто встречающиеся во «вдохновляющих» книгах по Апокалипсису: они обычно сравнительно небольшие по объему, и в них интерпретируются только выборочные места Апокалипсиса, так что некоторые сложные образы остаются за рамками рассмотрения. В этой книге я сделала полноценный разбор всех глав Апокалипсиса, ничего не исключая, и при этом постаралась последовательно придерживаться авторской позиции «Апокалипсис — книга надежды».

Специфика настоящей книги особенно заметна на фоне существующей русскоязычной богословской литературы по Апокалипсису. В XX–XXI вв. было написано не так много русскоязычных книг по Апокалипсису; можно выделить достаточно

краткие комментарии на Апокалипсис (например, книга протоиерея Александра Меня «Читая Апокалипсис») и более объемные, научно-богословского плана (комментарии протоиерея Сергия Булгакова, Н.Н. Глубоковского). Настоящая книга более всего близка по духу комментарию протоиерея Александра Меня — в нем выражен очень светлый христианский взгляд на Апокалипсис. Комментарий русского религиозного философа протоиерея Сергия Булгакова отличается богословским своеобразием и высоким литературным достоинством, но людям без богословского образования прочитать его весьма нелегко. В 2016 году вышел комментарий отечественного библеиста Апокалипсиса архимандрита Ианнуария (Ивлиева), опирающийся на труды известного британского библеиста Ричарда Бокема. Однако и этот более современный комментарий не свободен от ограничений, в частности, очень редко приводятся древние церковные толкования.

Все упомянутые мной русскоязычные книги по Апокалипсису написаны в жанре комментария, то есть изложение строится как последовательное толкование текста Апокалипсиса стих за стихом. Представляется, что для современного читателя предпочтительна иная структура изложения, основу которой составляют опорные темы и связанные с ними вопросы, что позволяет словно с высоты обозреть содержание Апокалипсиса не фрагментарно, а как единое целое. И настоящая книга является именно таким удобным тематическим «путеводителем».

Хочется отметить еще одну отличительную особенность этой книги — в ней можно увидеть, как строится сам процесс толкования библейского текста. Апокалипсис написан языком многоплановых образов и символов, многие из которых не поддаются однозначной «расшифровке»; автор словно призывает читателей к активному внутреннему осмыслению, к осознанному выбору. В данной книге я привлекаю современный метод «Библиолог», который позволяет видеть «белое пространство» в тексте — то, о чем в тексте не говорится явно, — и проследить, как происходит «достраивание» смысла текста интерпретатором. Такой подход является тем более актуальным, что в восточной христианской традиции нет классического, или «стандартного», святоотеческого толкования, за исключением комментария Андрея Кесарийского (VI в. по Р.Х.). Поэтому для формирования полноценного и взвешенного христианского взгляда на Апокалипсис не получится оставаться в рамках немногочисленных авторитетных мнений, возникает необходимость привлекать другие толкования. В этой ситуации я вижу

¹ Особенно хочется отметить следующие книги: *Prévost Jean-Pierre*. How to read the Apocalypse. SCM Press Ltd: London, 1993; *Dumoulin, Pierre*. L'Apocalypse: l'unique combat, «Petits Traités Spirituelles», Béatitudes: Saint-Amand, 2004; *Piekarz Danuta*. Apokalipsa. Przesłanie na nasze czasy. Wydawnictwo Salwator: Kraków, 2013.

² *Brother John of Taizé*, I am the Beginning and the End: Creation Stories and Visions of Fulfillment in the Bible. NY: St Pauls/Alba House, 2007; *Frère John de Taizé*. L'Apocalypse a-t-elle quelque chose à nous dire aujourd'hui? Les cahiers de Taizé, 20. Ateliers et Presses du Taizé, 2012; *Frère John de Taizé*. La colère d'un Dieu d'amour. Déchiffrer une énigme biblique. Les Presses du Taizé, 2018; *Brother Richard of Taizé*. The Rainbow after the Flood. Les cahiers de Taizé, 19. Ateliers et Presses du Taizé, 2012.

положительный потенциал — в своей книге я показываю, на каких основах осуществляется выбор того или иного толкования, и поэтому читатели могут увидеть свою активную роль как читателя-интерпретатора. Надеюсь, что осознание своего собственного вклада в интерпретацию поможет с ответственностью относиться к проблематике толкования тех или иных текстов.

О своей книге я могу сказать нечто подобное: она являет взаимопереплетение моих богословских знаний и моей личной веры, другими словами, связь объективного и субъективного, причем одно подпитывает другое. Поэтому, будучи полноценным учебным пособием, данная книга является также личным свидетельством о вере и побуждает читателей к самостоятельным размышлениям о важных мировоззренческих вопросах. Сам Апокалипсис сочетает в себе черты нескольких литературных жанров, и жанр моей книги тоже может быть назван синтетическим — он включает в себя научно-популярный жанр учебника, богословский комментарий, элементы художественной и мотивационной литературы...

Путь к этой книге

Написанию этой книги предшествовал длительный путь. Самое начало пути — это момент, когда после моего обращения к вере в 14 лет я прочитала текст Апокалипсиса с небольшим комментарием, и текст произвел на меня сильнейшее впечатление. Мое профессиональное знакомство с Апокалипсисом состоялось в 2007 году, во время обучения на Богословском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). На четвертом курсе я выбрала своей специализацией библеистику, и моим научным руководителем стал Антон Сергеевич Небольсин, много лет занимавшийся исследованием Апокалипсиса и читавший по нему спецкурс. В 2009 году я защитила дипломную работу по теме образа императора Нерона в Апокалипсисе и продолжила изучать Апокалипсис уже как аспирант. Мне удалось трижды побывать на стажировке в Гумбольдтском университете г. Берлина, Германия, и в немецких библиотеках я смогла найти много ценных материалов по Апокалипсису. В 2013 году я защитила кандидатскую диссертацию на степень кандидата богословия по теме «Небесные книги в Откровении Иоанна Богослова: истоки образности, интерпретация, драматургически-композиционная роль». В том же году издательство ПСТГУ опубликовало мою диссертацию. Мне хотелось поделиться глубоким христианским прочтением Апокалипсиса с широкой

публикой, для этого я создала сайт apocalypse-st.ru и стала собирать на нем публикации и материалы нашего исследовательского направления по Апокалипсису в ПСТГУ. Тогда же зародился замысел написать эту книгу — но в то время мне поступило предложение стать автором научно-популярной книги по Библии, и в 2014–2015 годах я погрузилась в этот важный проект; двухтомник «Библия для всех: курс 30 уроков» был опубликован в 2016 году в издательстве «Дарь». После пяти лет преподавательской деятельности в ПСТГУ в 2010–2015 годах у меня появилась возможность повысить мою профессиональную квалификацию до международного уровня — я прошла обучение в Бельгии, в Католическом университете г. Лёвена (KU Leuven), на английском языке, и получила степень магистра Теологического факультета — *Advanced Master in Theology and Religious Studies/ Master of Arts* (2016)³. Затем я продолжила обучение на факультете Психологии и Образования этого же университета и получила степень магистра образовательных исследований — *Master in Educational Studies/ Master of Science* (2019)⁴. За это время я приобрела не только знания, но бесценный опыт общения с христианами со всего мира. В огромной богословской библиотеке университета я продолжала собирать исследования по Апокалипсису, и замысел о моей будущей книге обретал все более конкретные черты. Благодаря контактам с Университетом г. Лёвена в 2019–2020 годах я успешно поработала в новой для меня сфере — перевела с голландского языка книгу исследователя Библии профессора и замечательной женщины-богослова Бенедикте Леммелейн «Во что я верю, будучи ученым-библеистом? Мой искренний уязвимый ответ» (2020, издательство «Дарь»). Мне оказались очень близкими тематика и выводы этой книги, повествующей о значении библейских текстов для современных людей. Вдумчивая работа над текстом перевода книги Леммелейн — живого свидетельства о личной вере — стала для меня ценной практикой соединения научного стиля изложения с искренним рассказом о личной вере в Иисуса Христа.

³ Тема магистерской диссертации — «An Eschatological or Historical Interpretation of the Vision of the Four Riders (Rev 6,1-8): a Survey of Recent Literature» (Эсхатологическое или историческое толкование видения четырех всадников (Откр 6:1–8): обзор современной литературы).

⁴ Тема магистерской диссертации — «Trust in the text and trust in students: the analysis of educational practices of dialogical reading of the Bible based on a conceptual study of trust» (Доверие к тексту и доверие к учащимся: анализ педагогических методов диалогического прочтения Библии, основанный на изучении категории доверия).

Таким образом, в 2020 году я почувствовала себя готовой написать обширную научно-популярную книгу об Апокалипсисе, — существенно выросло мое понимание библейско-богословских тем, мой стиль изложения обрел новые черты. Стало возможным достичь качественно нового уровня книги: к этому времени я проработала христианскую литературу по Апокалипсису на английском, немецком, французском, итальянском, голландском, польском языках; провела немало просветительских лекций об Апокалипсисе в России, Бельгии, Беларуси, даже в Африке, в Камеруне... И в эту книгу я вложила самое лучшее из приобретенного мной за эти годы: мои профессиональные знания и духовный опыт, впечатления от бесед с людьми и чтения книг, плоды собственных размышлений и молитв. Книга, которую вы держите в руках, — результат моего профессионального развития как автора и библеиста.

Я хочу завершить свой рассказ выражением искренней благодарности многим людям, без которых эта книга не смогла бы увидеть свет. Хочу в первую очередь поблагодарить моих неизменных редакторов — Елену и Александра, за внимание к тексту и оживленные обсуждения, которые очень помогли в формировании окончательного текста. Хочу поблагодарить всех моих дорогих друзей из Москвы и из Бельгии, всех моих преподавателей и учителей, и моих студентов и читателей — теплое общение воодушевляло меня на этом долгом пути. Всем вам, моим близким людям, посвящается эта книга. Я хочу, чтобы она несла радость и надежду и помогала бы даже среди сложных обстоятельств увидеть свершающийся замысел любящего Бога.

Буду рада получить Ваши отзывы о книге на электронную почту andronika1987@gmail.com

Используемые в пособии сокращения

ДЕСН — перевод новозаветных посланий А.С. Десницкого (2014);

ЕВР — еврейский перевод Нового Завета/ Еврейский Новый Завет (1992);

КАС — перевод под редакцией епископа Кассиана (Безобразова) (1970);

КУЛ — перевод под ред. М.П. и М.М. Кулаковых (2000);

РБО — «Современный перевод Библии» Российского Библейского Общества (2011).

УРОК 1

Книга Откровения Иоанна Богослова/ Апокалипсис — первое знакомство

ТЕМА 1. Общераспространенное отношение к книге Апокалипсис и его непродуктивность. Важность нового взгляда на книгу

Апокалипсис — «великая и ужасная» книга, которую невозможно понять без толкований

Апокалипсис — это поистине одна из самых известных и обсуждаемых книг Библии. Почти каждому знакомо слово «апокалипсис» как синоним катастроф и гибели всей планеты. Многие люди, даже далекие от христианства, слышали об этой книге. Она имеет репутацию таинственной и мрачной, предсказывающей неумолимо грядущий «конец света», Армагеддон — те, кто знает о книге понаслышке, могут подумать: это наверняка что-то в духе Нострадамуса, только еще более масштабное. Но если человек начинает сам открывать текст этой книги, он не видит там конкретных «предсказаний», никакого подробного «сценария» событий конца света — перед его глазами проходит множество причудливых образов, смешивающих друг друга как пестрые картинки калейдоскопа. «Агнец с семью очами», «двадцать четыре старца», «жена, облеченная в солнце», красный дракон с семью головами, «первый зверь» из моря и «второй зверь»-лжепророк, всадники на конях разного цвета, семь труб, семь чаш, саранча, «Вавилон», который есть одновременно и город и блудница — что это, о ком это?

Очевидно, что только одного беглого прочтения не будет достаточно, чтобы «понять» эту книгу — ее еще нужно истолковывать... Но как именно? На протяжении

двадцати веков ее существования предлагались самые разные толкования — немного книг во всей истории могут похвастаться таким разнообразием интерпретаций. Как сказал блаженный Иероним Стридонский еще в V веке по Р.Х., — в Апокалипсисе столько тайн, сколько слов!

Нездоровый ажиотаж и игнорирование — две крайности в отношении к книге Апокалипсис

И до нас, и в наше время появлялось немало людей, делающих сенсационные заявления, что тайны Апокалипсиса наконец разгаданы, наконец-то найдено «то самое», точное толкование, из которого стало понятно, что пророчества Апокалипсиса относятся к происходящим сейчас событиям. Например, не раз общий ажиотаж вызывали «расшифровки» числа зверя 666 из Откр 13:18 как имени того или иного современного правителя¹, или интерпретация «звезды польнь» из Откр 8 как Чернобыля, или появлявшиеся предположения о связи пандемии коронавируса с первым апокалиптическим всадником.

Такие сообщения подчас вызывали смятение — неужели описанное в Апокалипсисе уже начинает сбываться и история человечества обречена завершиться совсем скоро? Но тогда возникает вопрос, что же нам надо делать? К сожалению, немало людей спекулировали на теме Апокалипсиса, стремясь с помощью образов этой книги эмоционально «раскачать» аудиторию, чтобы затем побудить ее к тем или иным действиям. Однако наступала очередная предсказанная «роковая дата», а мир не рушился, жизнь продолжала идти своим чередом, и горячо поверившие оказывались в положении обманутых.

Скептическое отношение к подобным «предсказателям» невольно переносилось и на книгу в целом. Если было уже так много смущающих и не подтвердившихся толкований — стоит ли вообще стараться понять эту кни-

¹ Вспомним, как в романе «Война и мир» Льва Толстого Пьер Безухов «разгадывает» число имени зверя и у него совершенно точно получается «Наполеон». Ряд подобных примеров можно продолжать.

гу? И немало современных христиан просто не открывают текст Апокалипсиса, говоря: «Это не про нас, а про неопределенное будущее, зачем же читать это сейчас, если это не даст нам ничего положительного, мы только запутаемся. И зачем нам заранее испытывать страх — в жизни и без этого хватает негатива».

Таким образом, по отношению к книге Апокалипсис характерны две крайности. Одни активно обращаются к книге, разгадывают в ней приметы конца света, стараются привлечь всеобщее внимание к этой теме, при этом зачастую имея собственные цели. Другие же фактически игнорируют ее существование.

Два стереотипных мнения о содержании книги Апокалипсис и их поверхностность

Обе эти столь разные позиции основываются на тех же самых двух стереотипах. Первый стереотип — уверенность, что Апокалипсис говорит *только* о конце времен и что эта книга будет полезна только для людей, которые будут жить непосредственно при конце мира. Именно тогда и будет возможно адекватно понять его содержание. Однако в таком случае текст Апокалипсиса можно было бы сравнить с посланием в запечатанной бутылке, которое уже две тысячи лет качается на волнах и продолжает «ждать своего часа».

Что же мы тогда можем сказать обо всех предыдущих поколениях христиан, которые изучали эту книгу в составе Библии так много веков? Прошлые поколения не раз становились свидетелями переломных событий истории, периодов тяжелых испытаний или неопределенности (войн, эпидемий, природных катаклизмов). Обстоятельства, внутри которых оказывались то одни, то другие народы, могли иметь такое сокрушительное воздействие, что происходящее вокруг воспринималось как начинающийся конец света. В такие моменты взоры многих естественно обращались к книге Апокалипсис — текст помогал осмыслить происходящее вокруг них. И если последние времена так и не настали, получается, что все усилия были бесполезными и все толкования — неправильными?

Второй стереотип — убежденность в том, что в Апокалипсисе говорится *только* об отрицательном и внушающем страх: о мировых катастрофах и разрушениях, о бедствиях и карах, о «звере»-антихристе и его числе. У многих эти картины вызывают тревогу и отторжение, кому-то трудно совместить свои представления о благом Боге с картинами многочисленных бедствий, которые Он обращает на человечество. У других, наоборот, предметом главного интереса являются подробности о могущественном «звере», о событиях, предвещающих начало «конца света», и о том, на кого в первую очередь будут направлены грядущие кары.

Но подобные читатели, по меткому выражению священника Алексея Уминского, не замечают, что повествование Апокалипсиса устремлено к пришествию *Христа*, а не Антихриста и книга возвещает не «конец *света*», а, скорее, «конец *тьмы*», то есть окончательное избавление от зла и наступления полноты жизни в Царствии Божиим — «Небесном Иерусалиме» (последние главы книги, Откр 21–22). С Апокалипсисом происходит как с «Божественной комедией» Данте — читатели останавливаются слишком рано и не дочитывают до раздела «Рай», и тем самым не раскрывают цельную красоту книги и ее провозвестие, наполненное надеждой...

Вне всяких сомнений, сам текст Апокалипсиса несравненно богаче и глубже, чем распространенные стереотипы о нем. Можно сказать, что после Воскресения Иисуса Христа все человечество живет в «последние времена», в период «Нового Завета» с Богом («вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения», 2 Кор 6:2), поэтому повествование Апокалипсиса в той или иной мере может нести актуальный смысл для поколений христиан всех веков. Уникальность и ценность Апокалипсиса не в масштабных картинах будущего завершения истории, а в *идеях*, выраженных автором посредством символических образов. Понимание этих идей может оказаться полезным в любые времена. В данной книге мы применим именно такой подход, покажем его плодотворность и с помощью этого подхода обсудим много важных

тем. Итак, если вам интересно, приглашаю вас отправиться в путешествие по этой книге.

Правда ли, что Апокалипсис не читается за богослужением и почему?

Распространено мнение, что Апокалипсис есть настолько таинственная и мистическая книга, что ее не дозволено читать за христианским богослужением. Нужно сказать, что дело обстоит гораздо более нюансированно. Во-первых, Апокалипсис не был специально «запрещен» к прочтению. Во-вторых, неверно, что он вообще никогда не звучит за богослужением — в разных поместных церквях происходит по-разному. Малочисленность чтений из Апокалипсиса обусловлена преимущественно историческими обстоятельствами — на христианском Востоке многие последовательности церковных богослужебных чтений («лекционарии») сформировались раньше, чем Апокалипсис закрепился в новозаветном каноне.

Согласно полному уставу, в Русской Православной Церкви Апокалипсис рекомендуется читать в качестве одного из назидательных чтений на всенощном богослужении. В других поместных православных церквях Апокалипсис используется более активно. Можно упомянуть египетскую коптскую церковь, в которой Апокалипсис прочитывается целиком в Великую Пятницу. В западных христианских традициях, в католичестве и течениях протестантизма, прочитывается целый ряд фрагментов из Апокалипсиса на рядовых и праздничных службах (например, Откр 1:10–20, Откр 11, Откр 12).

Если бы Апокалипсис у нас читался за богослужением, то необходимо было бы пояснять его содержание. Конечно, толковать такую особенную книгу вовсе не просто, тем более что в Русской Православной Церкви пока еще недостаточно распространено богословское осмысление Апокалипсиса. Однако несомненно, что книга обладает большим потенциалом для богослужебного употребления. Во-первых, Апокалипсис содержит множество описаний небесного богослужения, проникновенных молитв и искренних славословий Богу. Во-вторых, текст

содержит несколько явных указаний, что эта книга прямо предназначена для прочтения на молитвенных собраниях христиан-адресатов (Откр 1:3).

Основная тема книги, сформулированная самим автором

Ограниченность привычных стереотипов становится заметна уже при знакомстве со значением слова «апокалипсис» — оно не несет в себе ничего ужасающего. «Апокалипсис» (ἀποκάλυψις) в переводе с древнегреческого обозначает «откровение», то есть «раскрытие» того, что было скрыто, как бы снятие «покрывала» (антоним к греч. καλύπτω — «скрывать»²; ср. лат. *revelatio / revelare*, от *velum* — покрывало). Это название было дано в соответствии с заглавным стихом книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог...» (Откр 1:1). Первый стих сразу раскрывает, что является основной темой Апокалипсиса и Кто является его главным героем — это Иисус Христос. То есть все открываемые в Апокалипсисе истины и «тайны» имеют своей кульминацией тайну Иисуса Христа, распятого и воскресшего.

Употребленный в заглавии родительный падеж — «Апокалипсис *Иисуса Христа*» — в древнегреческом языке допускает двойное понимание в значении субъекта и объекта. То есть заглавие может быть буквально переведено и как «Откровение об Иисусе Христе», и как «Откровение Самого Иисуса Христа». В первом значении содержание книги должно отвечать на вопрос «Кто есть Иисус?», во втором — на вопрос «Что Иисус открывает нам о Боге и о нашей жизни в этом мире?». Скорее всего, автор подразумевал оба этих аспекта; оба они присутствуют и в Евангелиях: Иисус учил Своих учеников о многом, и одной из важнейших тем был Он Сам. Вспомним Его вопрос (Мк 8:27, 29): «Кто есть Сын Человеческий, кем считают Меня люди?.. А вы кем Меня считаете?»

² От того же греческого слова происходит имя «Калипсо» — имя нимфы, которая согласно «Одиссее» Гомера скрывала у себя Одиссея в течение семи лет.

В чем общность и различие между Апокалипсисом и другими книгами Нового Завета

Книга Апокалипсис является частью христианского Нового Завета и имеет те же цели, что и другие новозаветные книги, — передать откровение об Иисусе Христе, о воле Бога ко спасению людей. Однако в Евангелиях истины об Иисусе раскрываются через рассказы о Его земной жизни и через передачу Его слов, тогда как автор Апокалипсиса прибегает к языку образов и символов, видений и ярких картин. Различие оказывается очень большим. Впечатления человека, переходящего от чтения Евангелий и апостольских посланий к чтению Апокалипсиса, можно сравнить с впечатлениями того, кто привык читать неторопливые рассказы очевидцев исторических событий и вдруг открыл фантастический роман о войне миров.

В других книгах Нового Завета тоже встречается символический язык — например, в своих притчах Иисус использует много образных сравнений, например семя и сеятель, горчичное зерно, закваска в тесте, сокровище и драгоценная жемчужина, пастух и овцы. С помощью этих образов Иисус раскрывает истины о Царствии Божием, и все притчи требуют глубокого толкования. Однако специфический язык Апокалипсиса кажется чересчур причудливым, а сама книга — перегруженной всевозможной образностью. Причиной такого своеобразия Апокалипсиса является то, что это произведение принадлежит к особому жанру со своими специфическими правилами.

При этом, отличие Апокалипсиса от прочих новозаветных книг находится на уровне *способа выражения*, но не уровне основного смыслового содержания. Толкователи и комментаторы разных эпох, внимательно изучавшие Апокалипсис, свидетельствуют, что он открывает подлинные сокровища истин об Иисусе Христе. Причем некоторые аспекты учения об Иисусе и Его Церкви разработаны в Апокалипсисе более объемно и полно, чем в прочих новозаветных книгах (подробнее об уникальных моментах богословия Апокалипсиса мы скажем далее в этом уроке).

Связь повествования Апокалипсиса с Ветхим Заветом

Но насколько возможно обычным современным читателям приблизиться к пониманию образного языка Апокалипсиса — не является ли он непреодолимым препятствием для нас и, может быть, смысловое содержание книги так и обречено остаться для нас непроницаемой тайной? Нет, ситуация вовсе не так безнадежна: если сравнить Апокалипсис с первой частью Библии, с книгами Ветхого Завета, то можно сразу увидеть, что около девяноста процентов образов и символов Апокалипсиса имеют своей основой ветхозаветные повествования.

Конечно, и другие новозаветные тексты, Евангелия и послания тоже укоренены в Ветхом Завете — трудно понять историю Иисуса Христа и Его весть в их глубине, если не знать о Священных Писаниях древних евреев, повествующих об истории народа Израильского, об учениях пророков, мудрецов и книжников. Но если детали евангельских повествований без знания Ветхого Завета будет понять «трудно», то Апокалипсис — просто невозможно: вся книга буквально соткана из ветхозаветных образов, переплетающихся друг с другом в уникальные смысловые узоры.

Апокалипсис наглядно иллюстрирует христианское учение о неразрывном единстве Нового Завета с Ветхим. Новый Завет вырастает как результат многовекового пути, на протяжении которого Бог открывал Себя людям израильским. В свою очередь Иисус Христос открывает истинное значение событий этого длительного пути, открывает глубинный смысл изречений пророков; именно Иисус является ответом на искания израильских мудрецов, на чаяния ветхозаветных верующих. Таким образом, чтобы понять Новый Завет, нам необходим Ветхий, и наоборот — чтобы понять Ветхий, нам необходим Новый. И Апокалипсис являет собой сплав Ветхого и Нового Заветов — говоря обобщенно, на языке Ветхого выражено провозвестие Нового.

Во время написания Апокалипсиса члены христианских общин вполне хорошо знали ветхозаветные писа-

ния, так что сориентироваться в «лабиринтах» образов Апокалипсиса было для них не столь сложно³. Значит, если современные читатели внимательнее познакомятся с ветхозаветными текстами, то они смогут прочитать Апокалипсис совершенно другими глазами. Вызывает восхищение, как невероятно емко и умело небольшой текст Апокалипсиса из 22 глав собирает воедино великое множество разнообразных ветхозаветных текстов.

Духовная польза от изучения Апокалипсиса, получаемая при определенной подготовке

Однако кто-то может возразить следующее — если в последней книге Библии мы вновь как бы возвращаемся к Ветхому Завету, не является ли это неким шагом назад? Ведь неслучайно Ветхий Завет нуждается в толковании через Иисуса Христа: известно, что во многих ветхозаветных книгах есть моменты, которые можно превратно понять — описания жестких действий израильтян и Самого Бога, «священной войны», призывы к Богу осуществить возмездие и обрушить кары на головы провинившихся.

Например, у современных христиан массу вопросов вызывают принцип «око за око, зуб за зуб» (Лев 24:20) и описание губительных «Египетских казней», согласно книге Исход 7–10. И эти мотивы вновь встречают нас в Апокалипсисе — невозможно отрицать, что целый ряд его видений изображают масштабное разрушение и суровое возмездие. Может быть, этот текст и по своему духу более «ветхозаветный» (в негативном смысле), чем

³ Можно привести комментарий протоиерея Александра Меня: «Тайнозритель Иоанн обнаруживает не просто глубокое знание Ветхого Завета, но мыслит в системе ветхозаветной образов, символов, средств выражения. Сотни цитат, прямых и косвенных, намеков, реминисценций, парафраз из Ветхого Завета показывают, что Иоанн буквально жил в мире Священного Писания, выражая открывшееся ему словами, издревле принятыми в священных книгах. Как показал Ломейер, Откровение написано ритмической прозой и является своего рода поэмой, и в этом оно продолжает традицию пророков. Иоанн пишет к людям, как и он, проникнутым духом и буквой Священного Писания». — *Мень А., прот.* Откровение Иоанна Богослова // Библиологический словарь.

подлинно новозаветный? И может быть, для нас тогда будет более продуктивным не тратить усилия на изучение Апокалипсиса, а сосредоточиться на других новозаветных книгах, которые возвещают любовь, мир и прощение — причем возвещают явным недвусмысленным образом, а не как-то «таинственно» и «прикровенно»?

Это замечание, конечно же, имеет под собой основу, и в настоящей книге мы не раз будем возвращаться к обсуждению «спорных» моментов, встречающихся в Апокалипсисе. Однако на вдумчивое прочтение Апокалипсиса нас может вдохновить пример древних и современных комментаторов, для которых главным в этой книге было многоплановое откровение об Иисусе Христе и которые ощущали на ее страницах веяние Духа Божия, Духа любви, мудрости и силы. Лично у меня есть двое знакомых, которые именно через прочтение Апокалипсиса пришли к христианской вере.

Несомненно, обилие ветхозаветной образности представляет собой вызов для читателей, но если читатель не остановится на первом впечатлении «чуждости» книги, а продолжит внимательно размышлять над текстом, сохраняя намерение найти ценное христианское смысловое зерно, то тогда откроется, что все непростое содержание книги преобразуется благодаря свету Иисуса Христа, активно действующего в повествовании. По выражению современного толкователя книги, «в этом смысле последняя книга Библии повторяет весь ход библейского откровения — если читать ее вне Христа, то получится нечто “ветхое”, но если понимать ее в контексте Евангелий, в ней будет прослеживаться удивительное единство и последовательность библейского откровения»⁴. В отношении Апокалипсиса очень уместно вспомнить слова апостола Павла, что «буква» Писания останется мертвой без животворящего Духа, Который сообщает верующим смысл, как бы снимая с текста покрывало (2 Кор 3:16).

⁴ Frère John de Taizé. La colère d'un Dieu d'amour. P. 139. На тему соотношения Ветхого и Нового Заветов много пишут братья международной христианской общины Тэзэ, находящейся во Франции.

Итак, неоспоримо, что восприятие Апокалипсиса требует определенной подготовки, однако необходимость некоторых усилий не должна становиться поводом отказаться от попыток познакомиться с этой новозаветной книгой. И этот труд будет вознагражден — читатели убедятся в поверхностности связанных с ней негативных стереотипов. Апокалипсис никоим образом не является «эзотерической» литературой для «посвященных» и «избранных». Как мы уже подчеркивали, главной «тайной» Апокалипсиса является откровение об Иисусе Христе — а Сам Иисус желает, чтобы весть о Нем была открыта для всех и каждого.

Родственность Апокалипсиса произведениям искусства

Почему можно утверждать, что одного прочтения текста Апокалипсиса от начала до конца не будет достаточно, чтобы «понять» его? Во-первых, образы Апокалипсиса происходят из малознакомой нам историко-культурной среды, и поэтому мы нуждаемся в знакомстве с толкованиями и комментариями, ориентирующими нас в тексте.

Есть еще вторая важная причина — символический образный язык Апокалипсиса родственен средствам искусства, живописи и поэзии, и его художественная выразительность создает большое пространство духовных смыслов книги, которые могут открываться всякий раз по-новому. Образный язык Откровения Иоанна Богослова на протяжении веков привлекал и вдохновлял множество художников и скульпторов; бесспорно, Апокалипсис оказал огромное влияние на изобразительное искусство, в особенности европейское. Искусствоведы (среди них отечественный исследователь С. Багдасарова, недавно составившая книгу-сборник иллюстраций на Апокалипсис с кратким комментарием) утверждают, что буквально *каждый стих* Апокалипсиса так или иначе проиллюстрирован в мировом искусстве⁵. Можно назвать многочисленные

⁵ Багдасарова Софья. Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону. М.: Бомбора, 2019.

УРОК 8

Нарастание конфликта сил добра и зла: дракон, зверь, лжепророк против Женщины–народа Божия (Откр 12–13)

Женщина, облаченная в солнце, и противостоящий ей дракон; рожденный Женщиной младенец, возносящийся на небо, и выходящий из моря зверь... В этом уроке мы продолжаем знакомство с центральными главами Апокалипсиса Откр 12–13 и рассказанными в них историями и обнаруживаем между ними значимую смысловую связь. Повествование Откр 12 очень важно в богословском плане: как и Откр 5, Откр 12 дает образное осмысление великих событий прошлого — Распятия и Воскресения Иисуса Христа. Однако образы Откр 12 не только укоренены в прошлом, но имеют насущную важность для настоящего — они говорят о смысле испытаний, через которые проходят верующие–свидетели Иисуса. Из Откр 12 мы также можем почерпнуть значимые грани учения о Церкви, которые еще не присутствовали в предыдущем тексте.

В целом центральные главы Апокалипсиса можно назвать очень контрастными: они многое раскрывают о Христе и Его Церкви и о сопротивлении сил зла. В настоящем уроке мы обобщим провозвестие Откр 11, 12 и 13 и поговорим о том, почему перенесение испытаний верными Богом людьми и мученичество несут великое спасительное значение в замысле Божиим для всего мира.

ТЕМА 1. Новое знамение на небе — «Женщина, облаченная в солнце» (Откр 12)

Появление на небе Женщины, облаченной в солнце

После открывшегося на небе явления Храма и Ковчега Завета (Откр 11:19) Иоанн видит новое «знамение на

небе», — теперь это «Женщина». Она не просто пребывает на небе, но излучает поистине небесное величие — Женщина облачена «в солнце, под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр 12:1). Можно понять, что эта Женщина находится под покровительством Бога.

Сходный образ предстает перед нами в ветхозаветной Песни песней — «Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?» (Песн 6:10). Но образы солнца и луны в Песне песней, вероятно, служат выражением красоты девушки, тогда как в Откр 12 эти характеристики несут важный символический смысл. Луна, — возрастающая и убывающая, регулирующая приливы и отливы, — может пониматься как символ времени. Луна находится под ногами Женщины — это может символически свидетельствовать о том, что Женщина победила время, она словно уже пребывает в вечности Бога. Ее участие в подаваемой Богом жизни подчеркивается образом облачения в солнце — обратим внимание, что она сама не отождествляется с солнцем, но «одета» в его сияние, она несет и распространяет его свет.

Кто же эта прекрасная Женщина? Что помогает нам понять, конкретная ли это личность или собирательный образ? Приведем несколько предварительных аргументов в пользу ее толкования как собирательного образа:

- Обратим внимание на венец Женщины — число «двенадцать» звезд заставляет вспомнить двенадцать колен Израильских. Везде в Апокалипсисе число двенадцать указывает на народ Божий.
- У пророков и других ветхозаветных авторов образ женщины или девушки очень часто обозначал Израиль — «Дочь Сиона», «Дева Израилева». Образ женщины был удобен, чтобы показать совокупность жителей (которые мыслились как ее «дети»)¹. И девушка из Песни песней также интерпретировалась в иудейской

¹ В ветхозаветной книге Плач Иеремии разрушенный город сравнивается с вдовой, скорбящей о гибели детей — жителей.

традиции как поэтический образ народа Божия, а таинственный возлюбленный девушки — как Сам Бог².

- В Посланиях апостола Иоанна упоминается «избранная госпожа» (2 Ин 1:1,5,13), и из контекста послания можно предположить, что подразумевается церковная община.
- Женщина появляется после видения Храма и Ковчега, которые в ветхозаветный период были местом незримого присутствия Бога — и возможно, что и Женщина также является таинственным сосудом Его пребывания.

Но посмотрим, что о Женщине сказано далее — «Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения» (Откр 12:2). Ребенок, который родится от нее, описывается далее словами царственного мессианского псалма: ему «надлежит пасти народы посохом железным». То есть «младенец» мужского пола — это Христос, Помазанник/Мессия. Обратим внимание, что видение Откр 12 изображает событие не будущего, а *прошлого*, подобно Откр 5. Но если Женщина рождает Христа, не будет ли логичным предположить, что под Женщиной имеется в виду Пресвятая Дева Мария, Мать Иисуса? В западной христианской традиции такое толкование весьма распространено, и в искусстве существует множество изображений Богоматери с двенадцатью звездами³, стоящей на месяце.

Появление красного дракона, готовящего пожрать младенца сразу после его рождения

Когда благословенная Богом Женщина готова исполнить свою важную миссию, родить на свет нового человека и принести в мир новую жизнь, тут же появляется противник, стремящийся разрушить творимое Богом великое благое дело. Сотворенный мир, который по замыслу Божиию должен быть пространством гармонии и созидания, становится ареной противостояния и противодействия...

² В иудейской традиции девушка из Песни песней интерпретировалась как Израиль, народ Божий, в христианской традиции — как Церковь.

³ Именно из Откр 12 происходит символ Евросоюза, принятый в 1955 году, — флаг с 12 звездами.

Иоанн видит красного дракона, который выглядит грозно — у него семь голов и десять рогов, на головах его семь диадем. Рог означает силу, а диадема/царская корона означает власть. Дракон проявляет свою силу — сказано, что он принес много вреда на небе: «хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откр 12:4)⁴. Можно понять, что дракон — противник добра, разрушитель установленного Богом благого порядка; его красный цвет вызывает ассоциации с пролитием крови, насилием, пожарами. Дракон становится перед Женщиной и намеревается «пожрать ее младенца». Рождение младенца еще не свершилось, а его жизни уже угрожает опасность, и роды совершаются не в спокойной обстановке...

Духовно-символическое толкование образа Женщины как Церкви, рождающей младенца-Мессию

Соотношение с образом дракона помогает объемнее понять, что же понимается под «родами» младенца-Мессии. В описании рождения Иисуса в Вифлееме прямого соответствия появлению «дракона» мы не найдем. Конечно, можно вспомнить жестокого царя Ирода, который узнал о родившемся «Царе Иудейском» и согласно Мф 2 отдал приказ умертвить всех младенцев в Вифлееме, чтобы только не допустить появления конкурента...

Но давайте вспомним, в каких еще моментах истории земного служения Иисуса шла речь о серьезных «наступательных» действиях дракона-сатаны? Да, в начале служения были искушения в пустыне (Мф 4, Лк 4), но атмосфера противостояния накалилась ближе к концу, к кульминационной точке. Когда именно Христос сказал: «но теперь ваше время и власть тьмы» (Лк 22:53), «идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего» (Ин 14:30)? Он сказал это в ночь перед Своим арестом и Распятием на кресте. И именно в ту ночь, желая подготовить учеников к этим тяжелейшим для них событиям, Иисус говорит о предстоящих «родах»: «Женщина, когда рождает,

⁴ Сброшенные с неба звезды часто истолковывались как соблазненные сатаной ангелы, ставшие злыми духами.

терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; и в тот день вы не спросите Меня ни о чем» (Ин 16:21–22).

Это сказано в прощальной беседе с учениками, приведенной в Евангелии от Иоанна. В тот момент ученикам было непросто понять, что это за печаль и будущая встреча, но мы понимаем, что Иисус предрекал горе учеников при виде распятого и умирающего любимого Учителя и великую радость встретить Его воскресшим. В соответствии с этой смысловой параллелью в Евангелии от Иоанна большинство толкователей считают, что «роды» Откр 12 обозначают не столько рождение Христа в Вифлееме, сколько кульминацию Его служения — страдания и смерть Иисуса Христа в самом деле явились появлением на свет нового Человека—Победителя смерти, излучающего жизнь.

В Евангелии от Иоанна важно, что с рожаящей женщиной сравниваются ученики: «женщина, когда рождает, терпит скорбь... так и вы теперь имеете печаль». То есть подразумевается, что в этих родах Воскресшего участвует *вся община* верующих. Получается, что вся Церковь рождает Иисуса — и поэтому Женщину Откр 12 можно соотносить с Церковью в целом, народом Божиим. Это в первую очередь община верующих Ветхого Завета, которую Бог возрастил до того, что внутри нее смог родиться обетованный Мессия-Спаситель, Иисус.

А затем в Откр 12 сказано, что у Женщины появляются и другие дети — «...прочие от семени ее, сохраняющие заповеди Божии и имеющие свидетельство Иисуса Христа» (Откр 12:17). «Родовые муки» Откр 12 еще означают, что благодаря благодати Воскресения народ Божий переходит на качественно новый уровень — среди страданий, неопределенности и гонений в Иудейской земле ветхозаветная община постепенно становится новозаветной. В книге Деяний апостолов ярко показывается, как происходит этот непростой и болезненный процесс — от

ограниченности одним иудейским народом христианская Церковь расширяется на «все народы, колена, племена и языки», неся благословение всем людям без границ и исключений. В обновленном народе Божиим «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:11).

Огромную роль в этом распространении христианства сыграл апостол Павел. Посмотрим также, как он сам употребил образ родов в отношении своих духовных детей — «Дети мои, я снова рождаю вас в муках, чтобы образ Христов был запечатлен на вас!» (Гал 4:19 ДЕСН). Апостол Павел подразумевает, что как духовный отец он рождает верующих во Христе. Ту же мысль приводит в своем толковании на Откр 12 Андрей Кесарийский, отмечая связь с таинством крещения: «Церковь непрестанно рождает Христа в лице крещаемых, в них изображаемого, по апостолу, даже до “полного возраста Христова” (Еф 4:13)». Это вполне соответствует учению апостола Павла, что Церковь есть тело Христово (1 Кор 12, Кол 1:18–24, Еф 1:22–23; 4:15–16), но образ «родов» позволяет еще в большей мере отразить динамику, мучительность и великую радость явления Иисуса Христа в людях.

Поэтому понятно, что в таком отношении «роды» Мессии являются как событием прошлого, так и настоящего и будущего — Христос желает родиться и воссиять внутри *каждой* христианской общины, внутри *каждого* верующего человека, в каждой душе. Конечно, дракон хочет помешать этому, но рождение Христа происходит на протяжении всей истории и будет продолжаться вплоть до Пришествия Христа во славе.

Возможное персонифицированное толкование Женщины

Итак, в соответствии с нашими предыдущими рассуждениями можно определить Женщину Откр 12 как Церковь в динамике ее перехода от ветхозаветной к новозаветной — она рождает ожидаемого иудеями Мессию и христиан, «имеющих свидетельство Иисуса Христа».

Теперь приведем важное дополнение к сказанному выше, о возможности более конкретного личного толкования.

Если брать за основу сформулированное нами «расширенное» толкование Женщины как Церкви, то вполне уместно будет также соотнести Женщину с Пресвятой Девой Марией. Здесь важны три значимых момента о Ее жизни, которые доносят до нас Евангелия. Во-первых, Мария стояла у истоков служения Иисуса на земле: Она выразила архангелу Гавриилу Свое согласие стать матерью обетованного Мессии и родила Его в Вифлееме. Во-вторых, именно по просьбе Матери Иисус совершил Свое первое чудесное «знамение», превратив воду в вино на свадебном пиру в Кане Галилейской. Евангелист Иоанн отмечает: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его» (Ин 2:11). В-третьих, когда Мария и «возлюбленный ученик» стояли у подножия креста Иисуса, Иисус усыновил ученика Матери, сказав им: «Жено, вот сын Твой», «вот Мать твоя» (Ин 19:26–27).

Эпизоды на браке в Кане и у Креста — вот два места, в которых в Евангелии от Иоанна появляется Мария, и оба эти эпизода глубоко символичны. Мать Иисуса неразрывно связана с собранной Им общиной. У креста Иисус словно усыновляет Марии всех «учеников, которых Он любит», чтобы Она стала им истинной Матерью. Таким образом, Мария может быть по праву названа важнейшим символом всей Церкви, — об этом говорят многочисленные церковные песнопения и иконописные изображения. Богоматерь стала местом особенного уникального присутствия Бога на земле, Она поистине может именоваться «освященный Храм и словесный рай», в Ее теле формировалось тело святейшего Мессии—Христа.

Но как можно связать с Марией слова: «Она...кричала от болей и мук рождения» (Откр 12:2)? Многие православные толкователи считают, что во время родов Мария не испытывала обычных для женщин родовых мук;

согласно Лк 2:7, Она не была обессилена родами — Сама смогла спеленать младенца, положить в ясли. Однако об особой «боли» в Ее жизни было произнесено пророчество: когда на 40-й день от рождения младенец Иисус был принесен в Иерусалимский храм, бывший там благочестивый старец Симеон сказал Марии: «Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк 2:35). Это пророчество сбылось...

Пресвятая Дева Мария испытала тяжелейшие муки при виде страданий и смерти Своего Сына, но пережитая боль сделала Ее сердце восприимчивым к страданиям множества людей и способным нести всем скорбящим великое утешение. Можно сказать, что, как и апостол Павел, Богоматерь Мария также помогает Христу родиться в душах верующих, Она является истинной матерью «имеющих свидетельство Иисусово». Из приведенного толкования образности Откр 12 можно сформулировать некое определение Церкви — это совокупность людей, которые, как Мария, в полном доверии вручили себя Богу, сказали Богу «да», разрешили Богу действовать через них. И подобно Марии такие люди дарят миру Христа.

Варианты толкования «родов» Женщины и вознесения младенца

Итак, небесная Женщина Откр 12, облаченная в солнце, есть Мать «тела Христова» в его полноте — пред лицом дракона она порождает новое человечество. Исследователи обращают внимание, что ее «крик» в муках рождения передан греческим словом *κράζω*/краздо, означающим не в узком смысле крик от боли, но громкий возглас — поэтому некоторые считают возможным истолковать его как громкое провозглашение Евангельской вести⁵.

И новорожденный младенец мужского пола возносится к Богу, к престолу Его (Откр 12:5). Дракону не удалось этому помешать. Обобщим в таблице обсужденные нами варианты толкования «родов» и вознесения младенца.

⁵ Piekarz D. Apokalipsa. Przesłanie na nasze czasy. P. 81.

Варианты толкования «родов» Женщины Откр 12 и вознесения младенца

Толкование	«Роды» Женщины	Вознесение младенца на небо, к престолу Бога
Историческое	Рождение Иисуса в Вифлееме от Пресвятой Девы Марии	1) Воскресение Иисуса, открывающее обетованное присутствие Бога во всем мире, целительное и животворящее
Духовно-символическое-1	Распятие и Воскресение Иисуса	2) Вознесение Иисуса на небеса во славе
Духовно-символическое-2	Переход от «ветхозаветного» народа Божия к новозаветному, охватывающему «все народы» (см. книгу Деяний апостолов и дальнейшую историю Церкви)	Вознесение на небо верующих людей, которые являли миру Христа
Духовно-символическое-3	«Рождение» Христа в общине верующих, Его деятельное присутствие — «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20)	
Духовно-символическое-4	Рождение Христа в душе каждого верующего	

ТЕМА 2. Противостояние Женщины и дракона-клеветника. Рождение «младенца» — победа Иисуса (Откр 12)**Война с драконом, завершившаяся низвержением его на землю**

После рождения младенца и вознесения его на небо, власть и сила дракона ослабли, и на небе свершились масштабные события: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон,

древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр 12:7–9).

Эти яркие образы напоминают слова Иисуса Христа: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк 10:18); «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12:31–32). Евангелист Иоанн поясняет, что эти последние слова Христа открывали значение Распятия. Хотя в Откр 12 сказано, что на небесах воевал Михаил⁶ и его ангелы, Михаил действовал как представитель Сына Божия — большинство комментаторов согласны, что низвержение дракона явилось плодом Распятия и Воскресения Иисуса Христа⁷.

Падение дракона вызывает великую радость на небесах: «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр 12:10)⁸.

Ветхозаветные тексты о «диаволе»

Остановимся подробнее на этом важном отрывке. В Апокалипсисе, как и в Евангелиях, сообщается довольно много отдельных характеристик дракона-сатаны, позволяющих сформировать «учение» о силах зла.

⁶ Михаил — небесный покровитель израильского народа (это ярко показывается в книге пророка Даниила). Имя «Микаэль» по-еврейски означает «кто как Бог?».

⁷ Среди толкователей также высказывается мнение, что в Откр 12 может иметься в виду первое падение сатаны в начале истории. В книге пророка Иезекииля можно увидеть свидетельство о том, что на заре своих дней сатана был одним из могущественных ангелов (в Иез 17 царь города Тира сравнивается с прекрасным «жерувимом», который из-за своей гордости был «низвержен во ад, в глубины преисподней»). Это важная параллель, однако большинство толкователей считает, что изображаемое в Откр 12 падение дракона произошло именно благодаря Иисусу.

⁸ Здесь в греческом оригинале употреблено слово «обвинитель, прокурор»/ κατήγορ.

В книгах Ветхого Завета мы не находим такой ясности и определенности — в них содержатся весьма косвенные и прикровенные свидетельства о злом духе—противнике Бога (к примеру, Быт 3, Иов 1–2, Иез 17, Зах 3). И можно утверждать, что именно свет Иисуса Христа открыл людям истинную сущность зла и его главного носителя — это «древний змий, называемый диаволом и сатаной» (Откр 12:9).

Слово «диавол»/ *δίαβολος* по-древнегречески означает «клеветник». А слово «сатана» происходит от еврейского «шатан» — «противник», «враг»; это слово встречается в прологе ветхозаветной книги Иова и книге пророка Захарии (Зах 3:1–5,9) — в них изображается некий небесный «обвинитель». Дракон Откр 12 назван «древним змеем» — здесь есть указание на «змея», говорившего с Евой в райском саду в повествовании книги Бытия.

Клевета змея на Бога в первозданном раю

В ветхозаветных текстах употребляются разные слова, но процитированные нами стихи Откр 12:9–10 позволяют связать разные ветхозаветные отрывки воедино и выявить их основную смысловую общность. Главная характеристика дракона-сатаны — «клеветник» и «обвинитель»; именно с помощью клеветы он обрел силу и власть над людьми.

Давайте разберем, в каком именно смысле можно назвать клеветником змея из повествования книги Бытия, первой книги Библии.

Вспомним слова змея Еве: «И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:1–5).

Итак, Ева называет сказанную Богом причину запрета вкушать плоды от древа познания добра и зла — «чтобы вам не умереть». А змей наводит Еву на мысль, что этими

словами Бог просто хочет напугать людей и истинная причина Его запрета отнюдь не в этом. «Будете как боги»... Получается, Бог не хочет, чтобы Адам и Ева стали равными Ему, и поэтому старается хитростью оградить Себя от «конкурентов». С подачи змея, остающегося в тени, Ева увидела Бога как бы через «кривое зеркало», — вместо любящего Создателя Бог предстает ей как тиран, ревниво оберегающий Свой исключительный статус, и ради сохранения своего статуса идущий на хитрость и ложь.

Мы видим, как в сознание Евы проникает яд клеветы... Клевета заслоняет пред мысленным взором Евы очевидные факты: Бог даровал людям саму жизнь, поселил их в прекрасном раю, дал в избытке еду и питье, возможность развивать свой ум и тело, общаться и расти в отношениях с близким человеком и с Самим Создателем. И все это — Его подарки, Его благой дар, который дан по Его любви, «просто так», ни за какие прошлые заслуги и не ради «уплаты долгов» в будущем... Только лишь одна заповедь ставила некое ограничение, а во всем остальном первые люди были свободны и жили в гармонии. Змей же сфокусировал все внимание на одной «запретительной» заповеди и раздул ее значение до таких масштабов, что она заслонила все хорошее, исходящее от Бога. Радостная жизнь Адама и Евы в раю стала казаться рабством, и они решили наконец «освободиться» и решительно взять то, что, как им стало казаться, принадлежит им «по праву»...

Главная цель клеветника — исказить представления человека о Боге и его любви, очернить самого человека

На примере Быт 3 мы увидели механизм клеветы, используемый змеем-драконом: во вкрадчивой манере змей хочет внушить людям, что Богу нельзя доверять. Но в то же время клеветник хочет сообщить Богу фактически то же самое о людях — что людям нельзя доверять. В прологе книги Иова «противник» выражал сомнения, что любовь праведника Иова к Богу является искренней; словно обвинитель-прокурор, он утверждал, что преданность Иова Богу напрямую обусловлена щедрыми дарами

Список литературы

Литература на русском языке

- Андросова В.А. Книга с семью печатями Откр 5:1: проблема исчезновения из дальнейшего повествования Апокалипсиса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. Вып. 2. С. 92–119.
- Андросова В.А. Книга, запечатанная семью печатями (Откр 5:1): три ярких святоотеческих толкования // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 1 (45). М., 2013. С. 71–87.
- Андросова В.А. Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. М.: ПСТГУ, 2013.
- Андросова В.А. Образ императора Нерона в Откровении апостола Иоанна Богослова: Квалификационная работа / ПСТГУ, Богословский факультет. М., 2009. <http://apocalypse-st.ru/articles/>
- Андросова В.А. Повествование о двух свидетелях Откр 11:3–13 как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 7–21.
- Багдасарова С. Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону. М.: Бомбора, 2019.
- Баркли У. Комментарий на Откровение Иоанна Богослова. Вашингтон, 1987.
- Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. Париж, 1948.
- Ванье Ж. Войти в тайну: Иисус в Евангелии от Иоанна. М.: Вера и Свет, 2013.
- Ветхий Завет на страницах Нового, под ред. Г. Биля и Д. Карсона. Том III: Деяния св. апостолов, Общие послания, Откровение. Коллективум. Черкасы, 2013.
- Виноградов А.Ю., Ианнуарий (Ивлиев), архим., Лявданский А.К., Польсков К., свящ. Апокалиптика // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 24–39.
- Глубоковский Н.Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе Св. Апостола Иоанна Богослова. СПб., 2002.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим. «И увидел я новое небо и новую землю...». Апокалипсис. Богословско-экзегетический комментарий. М.: БИ, 2019.
- Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009.
- Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТБИ, 2001.
- Мень А., прот. Читая Апокалипсис. М.: Фонд имени Александра Меня, 2000.
- Небольсин А.С. Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 55–74.

- Небольсин А.С. Красота в Апокалипсисе и красота Апокалипсиса (электронная публикация) // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2607687.html>
- Небольсин А.С., Ианнуарий (Ивлиев), архим. Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 705–735.
- Хамфри Э. Призыв Апокалипсиса: созерцать и поклоняться // Доклад на международной научной конференции ПСТГУ «Апокалипсис святого апостола Иоанна Богослова: экзегезис, богословие, история влияния», 2012. <http://apocalypse-st.ru/conferences/>
- Четыркин В.В. Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование. Пг., 1916.

Труды раннехристианских авторов и комментарии

- Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Мн., 2005.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: Новый Завет. Том 12: Книга Откровения Иоанна Богослова.
- Марк Минуций Феликс. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов / [Введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч. П. Преображенского; Сост., общ. ред., пер. с древнегреч. введ., коммент., библиогр. и указ. А.Г. Дунаева]. СПб.: Благовест: Алетейя, 1999. С. 226–274.
- Мученичество св. Поликарпа, епископа Смирнского // Писания мужей апостольских. Рига: Латвийское Библейское Общество, 1994. С. 379–392.
- Апокрифические Апокалипсисы / Пер. М.Г. Витковской, В.Е. Витковского. СПб., 2000.
- Aurelii Prudentis. Carmina / Ed. Mauricii Cuningham. Brepols, 1966.
- Hilarius Pictaviensis Episcopus. Tractatus super Psalmos / Ed. J. Doignon. Turnhout, 1997 (Corpus Christianorum; 61).
- Oecumenius. Commentarius in Apocalypsin / Ed. M. Groote. Lovanii, 1999.
- Tyconius Afer. Expositio Apocalypseos. Turnhout, 2011. Corpus Christianorum; 107.

Исторические источники

- Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. / Пер. с лат., предисл. и послесл. М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1990.
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. М.: Аст/Ладомир, 2007.
- Иосиф Флавий. Иудейская война. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2006.
- Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2007.

Основная использованная литература на иностранных языках

- Aune David E. Revelation 1–5. Dallas, 1997 (Word Biblical Commentary; 52A).

- *Bauckham Richard*. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993.
- *Bauckham Richard*. The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993.
- *Beale Gregory K*. The Book of Revelation: a Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Cambridge, 1999.
- *Beale Gregory K*. The Unseen Sources of Suffering // Calvin Theological Journal. Vol. 41. 2006. P. 115–126.
- *Bieringer Reimund*. (2012). Texts That Create a Future: The Function of Ancient Texts for Theology Today. In J. Leemans, B. Matz & J. Verstraeten (Eds.), Reading Patristic Texts on Social Ethics: Issues and Challenges for the Twenty-First Century (pp. 3–29). The Catholic University of America Press; Washington DC.
- *Biguzzi G*. I settenari nella struttura dell'apocalisse: analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996.
- *Brother John of Taizé*, I am the Beginning and the End: Creation Stories and Visions of Fulfillment in the Bible. NY: St Pauls/Alba House, 2007.
- *Brother Pierre-Yves of Taizé*. Should we Fear God? Les cahiers de Taizé, 23. Ateliers et Presses du Taizé, 2012.
- *Brother Richard of Taizé*. The Rainbow after the Flood. Les cahiers de Taizé, 19. Ateliers et Presses du Taizé, 2012.
- *Buakens Arthur, Dumortier, Francis*. Catastrophes ou Révélations? L'univers des Apocalypses. Lumen Vitae: Bruxelles, 2007.
- *Caird George B*. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984.
- *Collins Adela Y*. Crisis and Catharsis: The Power of the Apocalypse. Philadelphia, Westminster, 1984.
- *Collins John J*. Apocalypse: The Morphology of a Genre // Semeia. Vol. 14. Missoula, 1979. P. 1–20.
- *Dumoulin Pierre*. L'Apocalypse: l'unique combat, «Petits Traités Spirituelles», Béatitudes: Saint-Amand, 2004.
- *Frère John de Taizé*. L'Apocalypse a-t-elle quelque chose à nous dire aujourd'hui? Les cahiers de Taizé, 20. Ateliers et Presses du Taizé, 2012.
- *Frère John de Taizé*. La colère d'un Dieu d'amour. Déchiffrer une énigme biblique. Les Presses du Taizé, 2018.
- *Frère Richard de Taizé*. Tu es avec moi. Rencontrer Dieu avec les psaumes. Les Presses du Taizé, 2006.
- *Friesen Steven J*. Imperial Cults and the Apocalypse of John: Reading Revelation in the Ruins. N.Y., 2001.
- *Garrow Andrew*. Revelation (New Testament Readings), London & NY: Routledge, 1997.
- *Giesen Heinz*. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997.
- *Heil John P*. The Fifth Seal (Rev 6:9–11) as a Key to Revelation // Biblica 74 (1993) 220–243.
- *Herzer Jens*. Der erste apokalyptische Reiter und der Koenig der Koenige. Ein Beitrag zu Christologie der Johannesapokalypse // New Testament Studies 45 (1999) 230–249.

- *Koester Craig R*. Revelation: A New Translation with Introduction and Commentary, Yale: Yale University Press, 2014.
- *Kowalski Beate*. Die Rezeption des Propheten Ezechiel in der Offenbarung des Johannes. Stuttgart: Verlag Katholisches Bibelwerk, 2004.
- *Lambrecht Jan*. A Structuration of Revelation 4:1–22:5 // L'Apocalypse johannique et l'Apocalyptique dans le Nouveau Testament. Gembloux, 1980. P. 84–97.
- *Osborne Grant R*. Revelation. Grand Rapids, 2002.
- *Piekarz Danuta*. Apokalipsa. Przesłanie na nasze czasy. Wydawnictwo Salwator: Kraków, 2013.
- *Prévost Jean-Pierre*. How to read the Apocalypse (translated from French). SCM Press Ltd: London, 1993.
- *Prévost Jean-Pierre*. L'Apocalypse: 25 questions. Novalis: Ottawa, 2009.
- *Prigent Pierre*. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001.
- *Ramelli Ilaria*. Origen's Interpretation of Violence in the Apocalypse: Destruction of Evil and Purification of Sinners // Ancient Interpretations of «Violent Texts» in the Apocalypse (ed. Nicklas T.). Göttingen, 2011. P. 46–63.
- *Resseguie James L*. Revelation unsealed: a narrative critical approach to John's Apocalypse, Leiden: Brill, 1998.
- *Schmidt Peter*. In vrijheid, trouw en hoop – inleding tot Paulus, de Katholieke brieven, en de Apokalyps. Altiora: Averbode, 1992.
- *Schüssler-Fioenza E*. Revelation. Justice and Judgment, Minneapolis, MN: Fortress, 1985.
- *Spatafora Andrea*. Symbolic language and the Apocalypse. Ottawa, 2008.
- *Taizé Communauté*. «Cherchez et vous trouverez»: Questions sur la foi et la Bible. Les Presses du Taizé, 2004.
- *Whitaker Robin*. The Poetics of Ekphrasis: Vivid Description and Rhetoric in the Apocalypse, Tübingen: Mohr Siebeck, 2015.

Переводы Библии

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе. М.: РБО, 2002.
- Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / Перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). М.: РБО, 2001.
- Новый Завет и Псалтырь в современном русском переводе / Пер. и прим. под ред. М.П. Кулакова. Заокский: «Источник жизни», 2002.
- Апостольские послания в переводе А.С. Десницкого / http://www.bogoslov.ru/projects/epistles_translation/

Интернет ресурсы

- <http://bible.by/> собрание переводов Библии на русский язык и подборка комментариев
- <http://apocalypse-st.ru> собрание публикаций и материалов по Апокалипсису

Список основных понятий и имен

- Автор Апокалипсиса — с. 48–53, 67, 75, 91
 Агнец-ягненок — с. 203–208, 462, 465
 Аллилуйя — с. 457
 Альфа и Омега — с. 128–129, 557
 Аминь — с. 130, 153
 «Ангелы церквей» — с. 151–152, 158–159
 Антихрист — с. 100, 384, 397, 398
 Апокалипсис, значение слова — с. 20
 Апокалиптические катастрофы — с. 87–89, 282
 Апокалиптический жанр — с. 29–32, 55–79
 Армагеддон — с. 417
 Библейское пророчество — с. 30, 43, 101
 «Блаженства» Апокалипсиса — с. 562–563
 Блудница Вавилон — с. 98, 261, 408, 419–431, 452
 Бог – грядущий — с. 127–128
 Богослужение — с. 19, 43, 191, 208–210, 225, 227, 305, 456
 Вавилонская башня — с. 437–439
 Вавилон город — с. 15, 28, 408, 411, 427–454
 «Великое множество на небе» — с. 293–303
 Видение Иисуса как «Сына Человеческого» — с. 96–99, 131–134
 «Власть от Бога», толкование — с. 364, 384
 Вода жизни — с. 528–531
 Возмездие — с. 23, 266–269
 Воскресение первое — с. 473–483
 «Вот, стою у двери и стучу» — с. 184–186
 Всадник на белом коне — с. 238, 246, 249–256, 459–460
 «Второе Пришествие» / Пришествие Иисуса Христа во славе — с. 458–459
 «Гнев Божий» — с. 470–471
 Гнев Иисуса в Евангелиях — с. 466–473
 Грехопадение человека — с. 360–361, 423, 498
 Греческий язык Апокалипсиса — с. 123–125
 Датировка Апокалипсиса — с. 34
 Два свидетеля-пророка — с. 308–348
 Двадцать четыре старца, окружающие престол Божий — с. 191–199
 «День Господень» — с. 72–73, 280–283
 Дьявол — клеветник — с. 359–364, 461
 Домициан, римский император — с. 34–39
 Дракон — с. 352–395, 408, 416, 421
 Древо жизни — с. 526–529
 Древо познания добра и зла — с. 498, 543
 Дух Божий — с. 108, 128–129, 140, 558–568
 Души мучеников под небесным жертвенником — с. 265–266
 Ездра — с. 58, 62–64, 77, 82
 Енох — с. 58, 62–68, 77, 82–84, 91
 Жанр новозаветного Апокалипсиса — с. 29–30, 55–59
 Жена, облеченная в солнце / Женщина, облаченная в солнце — с. 350–351, 366
 Жертва — с. 205–207, 226
 «Живущие на земле» — с. 308, 312, 314, 331–335, 342–344, 373–374, 395, 487, 491
 «Живущие на небе» — с. 300, 308
 Замысел Бога — с. 215–224, 262–264, 307, 548–549
 Зверь — с. 334, 372–387, 393, 398–405, 408, 488–489
 Змей, соблазнивший Еву — с. 360–361
 Знамения Пришествия Иисуса — с. 234
 Иезекииль пророк — с. 98, 289, 323–325, 460, 511, 521, 527–529
 Илия — с. 330, 338–339, 345–346
 Исход из Египта — с. 290, 320, 368
 Книга жизни — с. 166, 214–218, 493–497
 Книга людских деяний — с. 71, 214, 493–497
 Книга, запечатанная семью печатями — с. 202, 212–217, 222, 224
 Композиция и структура Апокалипсиса — с. 93–99, 117, 120
 Лев — с. 194, 202–204
 Лжепророк / второй зверь — с. 377–380
 Ложь — с. 497–498, 501
 Меч из уст — с. 137, 333, 459–460
 Младенец — с. 352, 357, 362
 Моисей — с. 58–62, 309, 318, 338–339, 345
 Наказание Божие — с. 178–180, 547
 Небесное богослужение — с. 191, 208–211, 225, 227, 456
 Небесный Иерусалим / Новый Иерусалим — с. 408, 421, 426, 427, 443, 451, 509–552
 Невеста Агнца — с. 421, 426, 458, 521, 524, 545
 Нерон, римский император — с. 34, 37–40, 385–387, 399–400
 Новое небо, новая земля — с. 512–516, 528, 550–551
 Огонь с неба — с. 333, 378, 474, 488, 491, 502
 Озеро огненное и смерть вторая — с. 460, 478–482, 488, 492–493, 497–503
 Печать зверя — с. 380–381
 Подходы к толкованию Апокалипсиса — с. 100–105
 Покаяние — с. 16, 312, 316–319, 332, 338, 344
 Поклонение римскому императору — с. 35, 37–41, 387–389
 Поликарп, епископ Смирнский — с. 172, 390, 392
 Престол Божий / трон Божий — с. 190–213, 224–227, 520–521, 529
 Притча о блудном сыне — с. 182, 315, 362, 524
 Пророческий свиток — с. 218, 323–324
 Прощение — с. 266, 268, 271–274, 471, 496, 500, 547
 Псевдонимы — с. 63–65
 Сатана, см. Дьявол
 Свидетельство христиан — с. 312, 322, 329, 334–348, 388–395
 Свиток — с. 202, 213–215, 319, 323–324
 Семь городов Апокалипсиса — с. 142–144
 Семь печатей — с. 231–258, 288–317
 Семь труб — с. 305–346
 Семь церквей — адресатов Апокалипсиса — с. 142, 146–149, 160
 Семь чаш — с. 412–418
 Сидящий на престоле — с. 191, 199, 201, 210, 213, 283, 512, 515, 541
 Символика чисел Апокалипсиса — с. 118–123
 Скорое пришествие Иисуса — с. 107–110
 Смерть и ад — с. 243, 488, 493, 502
 Смерть вторая — с. 474, 478–479, 482, 493, 563
 Страх Божий — с. 503–505
 Страшный Суд / последний Суд — с. 475, 492–508
 Тайны апокалипсисов — с. 67–71
 Теплохладность — с. 181–183
 Тысячелетнее царствование» святых — с. 473–488
 Мученики — с. 75, 236, 244, 263–280, 299–302, 312, 322, 388–395
 Хула на Духа Святого — с. 499
 Церковь — с. 298–330, 305, 339, 348, 354–357, 366–370, 391, 421, 458–459, 475, 481–483, 526
 Четыре всадника Апокалипсиса — с. 231–264
 Четыре евангелиста — с. 195
 Четыре животных — с. 194–196
 Число 144 — с. 290–303, 401–405, 519, 527
 Число 666 — с. 396–405